

УДК 94:37

ББК 74.03 (2) 5–8 Ялгузидзе И. Г.

Социально-историческая роль И. Ялгузидзе в становлении школы и просвещения на Северном Кавказе

Л. В. Дзанагова

Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия)

Social and Historical Role of I. Yalguzidze in School and Education Development in the North Caucasus

L. V. Dzanagova

K. L. Khetagurov North Ossetian State University
(Vladikavkaz, Russia)

Одним из прогрессивных последствий присоединения Северного Кавказа к России было появление среди горцев этого региона своей народной интеллигенции, одним из наиболее ярких представителей которой являлся Иван Георгиевич Ялгузидзе (Габараев) — видный осетинский писатель, просветитель и православный миссионер. Он родился в 1775 г. в селении Залда Джавского ущелья Южной Осетии. Происходил из фамилии Габараевых — одной из ветвей древнего осетинского рода Алгызата. Окончил духовную семинарию, владел осетинским, русским и грузинским языками, учительствовал в Тифлисской духовной семинарии. В 1821 г. издал первый учебник-букварь на осетинском языке. И. Ялгузидзе создал два алфавита: один на основе грузинской церковной графики, другой — на основе светской. Из поэтических произведений И. Ялгузидзе до нас дошла только десятая часть его большой поэмы «Алгузиани». И. Ялгузидзе — педагог и просветитель кавказских народов — всеми мерами способствовал развитию образования в Осетии. Его книги, статьи, переводы и оригинальные тексты были важным явлением в истории осетинской культуры. Они сыграли неоценимую роль в деле становления письменности в Осетии. Книги И. Ялгузидзе дают представление о стоянии осетинского языка на рубеже XVIII–XIX вв.

В данной статье, наряду с общеизвестными, приводятся новые сведения о просветительно-подвижнической деятельности И. Ялгузидзе, также отмечается, что духовное развитие и становление молодежи тесно связано с использованием принципов, заложенных во всей системе христианского мировоззрения.

One of the important consequences of the accession of the North Caucasia into Russia was the establishment of the group of educated and professionally active intellectuals in the regional community. Ivan Georgievich Yalguzidze (Gabaraev) was one of the most famous Ossetian writers, proponent of the Enlightenment and Orthodox missionary. He was born in 1775 in the village of Zalda, the Java region, in South Ossetia. He belonged to the Gabaraev family, a branch of the Algezata family of ancient Ossetian lineage. Yalguzidze graduated from theological school, then he worked as a teacher in the theological school in Tiflis. Yalguzidze spoke three languages — Ossetic, Russian and Georgian. In 1821 he published the first Ossetian alphabet book. Yalguzidze was the author of two Ossetian alphabets. The former was based on Georgian religious script, the latter — on Georgian civil script. Yalguzidze was the author of the large poem “Alguziani”. Being an educator, I. Yalguzidze committed himself to development of education in Ossetia. His books, articles, translations were important milestones in the history of Ossetian culture. He has played a prominent role in creation of Ossetic alphabetic writing. The books by Yalguzidze give an idea of the situation in the Ossetic language at the turn of the 19th century. Only about one-tenth of his body of work has survived to the present day.

This article describes new facts of Yalguzidze’s educational and theological activities. This article points out, that the spiritual development and education of young people is very much dependent on principles of the Christian philosophy.

Ключевые слова: школа, миссионерство, христианство, обучение, воспитание.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-12

Акт добровольного вхождения Осетии в состав Российской империи ознаменовал собой особый этап в развитии осетинского общества и обусловил возникновение задач, решение которых было бы под силу только новому поколению людей, получивших образование, готовых решать проблемы иной социальной значимости.

В этот период появляется целая плеяда талантливейшей молодежи, стремящейся получить всестороннее образование, овладеть суммой знаний, ранее практически недоступных абсолютному большинству осетин. Некоторые из них сумели получить образование в различных учебных заведениях России и Грузии.

Многие, вернувшись впоследствии на Родину, посвятили свою дальнейшую жизнь просвещению, образованию и защите прав своего народа [1, с. 28].

Особое место в этом ряду занимает Иоанн Ялгузидзе — человек незаурядного таланта, получивший блестящее для своего времени образование, ум и выдающиеся способности которого высоко ценились как на службе у российского императора, так и при дворе грузинского царя Ираклия II.

Ялгузидзе мог бы сделать успешную карьеру на государственной должности, быть весьма обеспеченным человеком, но он считал своим долгом заниматься делами, полезными для народа. Деятельность эта не принесла ему ни высоких чинов, ни богатства, однако снискала почет и уважение своих соплеменников при жизни, вечную славу и память потомков [2, с. 162; 3, с. 17].

Существует ряд литературных источников, содержащих сведения об И. Ялгузидзе, однако данные о дате его рождения, происхождении и дальнейшем жизненном пути зачастую противоречивы.

Так, Н.Х. Ардасенов, основываясь на материалах актов Кавказской археологической комиссии, указывает дату рождения И. Ялгузидзе — 1770 г. О его происхождении он сообщает следующее: «Нет пока точных сведений о его родителях. По некоторым источникам он является «священническим сыном», по другим, более официальным, именуется «осетинским азнауром», «сыном грузинского дворянина». По национальности он был из осетин Джавского ущелья Южной Осетии. Свою родословную Ялгузидзе возводит к могущественному роду Царазонта и тем самым к осетинским Багратидам [4, с. 37].

Аналогичные данные приводятся в статье Г. Бочаридзе [5, с. 51, 52].

Далее автор утверждает, что Ялгузидзе получил воспитание и образование при дворе грузинских царей Ираклия II и Георгия III.

Key words: school, missionary, Christianity, education, upbringing.

Еще маленьким мальчиком он был привезен в Тбилиси, где грузинский царь Ираклий II, узнав о его происхождении, распорядился отдать его в монастырь Иоанна Крестителя для обучения чтению книг на грузинском языке.

По некоторым сведениям Ялгузидзе окончил Тифлисскую духовную семинарию и получил хорошее образование. Приблизительно в 1798 г. он был назначен в местечко Душети, где обучал грузинских детей чтению и письму на грузинском языке.

В 1802 г., после присоединения Грузии к России, по принятию населением Южной Осетии русского подданства, Ялгузидзе, хорошо владевший осетинским, русским и грузинским языками, в течение ряда лет принимал участие в этих мероприятиях и содействовал мирному присоединению соотечественников к России.

6 мая 1815 г. Ялгузидзе поступил на службу в возобновленную в Тифлисе Осетинскую духовную комиссию в качестве переводчика. Задачей комиссии было распространение христианства в Осетии. И. Ялгузидзе, работая в ней в течение трех лет, добросовестно выполнял функции переводчика, за что 3 сентября 1821 г. по представлению экзарха Грузии Феофилакта получил чин губернского секретаря.

С 1820 г. Ялгузидзе служил учителем в Тифлисской духовной семинарии и обучал поступивших туда юношей-осетин, которых по окончании курса предполагалось направить в Осетию.

За время работы в семинарии Ялгузидзе, помимо порученных ему учебных дисциплин, усиленно занимался вопросами разработки письменности для осетин, им были составлены осетинский алфавит, первый осетинский букварь и переведен ряд книг с грузинского на осетинский язык.

В 1822 г. он оставил работу в семинарии и до самой своей кончины в 1830 г. занимался литературной деятельностью. В этот период он написал ряд стихотворений на грузинском языке, создал свою известную поэму «Алгузиани», а также перевел на осетинский язык несколько книг. Ялгузидзе, безусловно, мог бы создать еще ряд произведений, как оригинальных, так и переводных, но 5 августа в 1830 г., во время холерной эпидемии внезапно оборвалась его жизнь [6, с. 99–101, 123–129, 156–182].

Ялгузидзе является первым образованным человеком из природных осетин. В нем национальное самосознание вспыхнуло с такой силой, что, он, по справедливому замечанию профессора В.В. Скитского, «не отмежевался от своей народности, не забыл ее, а с гордостью указал на ее славное прошлое, что-

бы народ мог черпать силы для возрождения в будущем» [7, с. 121].

Для Ялгузидзе забота о своих соотечественниках не была формальным актом, а являлась абсолютно естественным процессом, без которого он, по-видимому, не мыслил своего существования. Его действия всегда были продиктованы здравым смыслом и ответственностью за историческую судьбу своего народа.

Так, он правильно расценил факт присоединения Грузии к России как позитивное событие, содержащее возможности для социального прогресса осетинского общества, перестройки мышления, борьбы против деспотизма местных феодалов.

В 1820 г. Ялгузидзе приступил к главному делу своей жизни — созданию осетинской письменности. Будучи сам человеком образованным, он прекрасно понимал, что народ, не имеющий своей грамоты, лишен будущего.

В предисловии к переведенному им на осетинский язык тексту Евангелия Ялгузидзе поместил обращение к своим соотечественникам полное нежности и грусти: «Меня, по рождению осетина, маленьким мальчиком привел в Грузию царь Грузии Ираклий II и отдал учиться с тем намерением, чтобы со временем вам, соотечественникам-осетинам, чемнибудь, был полезен. Я тоже, по мере своих сил, старался учиться и, слегка приоткрылись слабые глаза моего молодого ума, вследствие чего в самой незначительной степени стал понимать грамоты на грузинском языке и узнал, что народ, не имеющий книги (письменности), лишен правильного понимания, не знает как следует самого себя.

Писание, делающее мудрым, обязывает всех стараться приносить пользу своим соотечественникам.

Я видел между всеми народами вас, соотечественников, лишенных этого великого блага, у вас не было письменности и, думая об этом, я старался сделать попытку создать книгу на осетинском языке.

Итак, создал я вам эту книгу. Над ней трудился три года, день и ночь. Работу начал 15 ноября 1820 г. и закончил 25 мая 1823 г.

Так я, по мере сил, трудился над тем, чтобы вы, мои единокровные осетины, не остались без книг (письменности) и теперь молюсь, умоляю всех, чтобы в дальнейшем вы сами и ваши дети из рода в род все более просвещались умом» [8, с. 94–102].

Эти слова Ялгузидзе говорят о том, что он был проникнут сознанием долга перед своим народом и не щадил сил для того, чтобы чем-то помочь делу его культурного развития.

Первым печатным памятником осетинской письменности до сих пор принято считать книгу «Начальное учение человеком, хотящим учиться книг божественного учения» (краткий катехизис), переведенную на осетинский язык архиепископом Гайозом. Однако осетинский алфавит Гаойза не привился из-за отсутствия в нем специальных знаков для выражения специфиче-

ских звуков осетинского языка. Его книга не получила широкого распространения, так как в ней осетинские слова были искажены и для осетин оставались непонятными.

Вторым в области создания осетинских книг был Иоанн Ялгузидзе. Он в 1820 г. составил два осетинских алфавита: один на основе грузинской церковной азбуки «хуцури», а другой — на основе знаков грузинского светского письма. По мнению Ялгузидзе, знаки первого алфавита должны были употребляться в церковных книгах, а светские буквы — в рукописях.

Алфавит Ялгузидзе был высоко оценен А. Шёгреном, который использовал его в качестве подспорья при составлении «Осетинской грамматики». Так, в частности, он писал, «что буква «й» у меня не нововведение: она была введена уже умным осетином Ялгузидзем» и дальше, говоря о Ялгузидзе, Шегрен пользуется эпитетами «хороший», «знающий» и др. [9, с. 97].

Ялгузидзе составил на своем алфавите осетинский букварь, который был издан в Тифлисе в 1821 г. «для обучения осетинского юношества на природном языке чтению и письму» [9, с. 33].

Анализ букваря, составленного И. Ялгузидзе, показывает, что его содержание не сводится только к передаче знаний по грамматике. Немалая часть в нем отводится материалам воспитательного характера. Вопрос воспитания здесь решается средствами религиозного воздействия. Это, безусловно, справедливо в своей основе, так как предназначен он был для обучения будущих учителей церковных школ и приходских священников, а также всех тех, кто пожелал бы строить свою жизнь в соответствии с христианским вероучением.

Данный букварь является как бы начальной ступенью подготовки к восприятию православия.

Краткий катехизис, составленный ранее Гайозом, оказался недостаточно эффективным, так как написан он был тяжелым языком, малопонятным как ученикам, так и учителям осетинских приходских школ, большинство из которых были грузинами. Алфавит и букварь Ялгузидзе оказались более адаптированными к реалиям того времени. Это, по существу, была единственная печатная учебная книга, по которой осетинские дети обучались на родном языке в начале XIX в., т. е. до появления учебной и церковной литературы на осетинском алфавите, составленном академиком Шёгреном на основе русской гражданской азбуки, после чего она уже не переиздавалась ввиду замены алфавита.

Творческая деятельность И. Ялгузидзе обширна и разнообразна. Помимо созданных им алфавита и букваря, он активно переводил на осетинский и грузинский языки церковные книги и деловые документы.

Таким образом, Ялгузидзе — педагог и составитель учебника — всеми мерами способствовал воз-

никновению и развитию в Осетии грамотности на родном языке, а также распространению образования.

Переводы Ялгузидзе и его оригинальные тексты были важным явлением в истории осетинской культуры. Они в свое время сыграли положительную роль

в деле возникновения грамотности в Осетии на родном языке и вместе с тем явились подготовкой почвы для последующего развития осетинской письменности. Книги И. Ялгузидзе дают представление о состоянии осетинского языка на рубеже XVIII–XIX вв.

Библиографический список

1. Дзанагова Л.В., Кесаева Р.Э. Роль Общества восстановления православного христианства в развитии школы и просвещения горских народов Центрального Кавказа : монография / под ред. А.А. Магометова. — Владикавказ, 2013.
2. Автобиография И. Ялгузидзе: Приложение к статье Дз. Гугкаева «О жизни и деятельности И. Ялгузидзе» // Известия СОНИИ. — Дзауджикау, 1955.
3. Дзанагова Л.В., Кесаева Р.Э. Социальные предпосылки создания Общества восстановления православного христианства на Кавказе // Вестник СОГУ. — 2013. — № 2.
4. Адасенев Х.Н. И. Ялгузидзе — осетинский писатель и культурный деятель. // Изв. СОГПИ. — Дзауджикау, 1949.
5. Бочоридзе Б.Г. И. Ялгузидзе // Изв. ЮОНИИ. — Сталинир, 1936.
6. Гугкаев Дз.А. О жизни и деятельности И. Ялгузидзе // Изв. СОНИИ. Т. 8. — Дзауджикау, 1955.
7. Скитский В.В. Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 г. // Изв. СОНИИ. Т. 11. — Дзауджикау, 1947.
8. Хатаев Е.Е. Просветители горских народов. — Орджоникидзе, 1986.
9. Бигулов Б.Б. Краткая история осетинского письма. — Дзауджикау, 1952.